

Гайдар Аркадий Петрович

Распущенность

Аркадий ГАЙДАР
РАСПУЩЕННОСТЬ
Рассказ

Кажется, у Немировича-Данченко есть такая картинка: приводят пленного японца. Пока то да сё, попросил он у солдата умыться. Ополоснул голову из котелка и стал ее намыливать. Долго намыливал, фырчал, растирая лицо, смыл мыло, зачерпнул еще котелок воды, начал зубы полоскать и грудь холодной водой окатывать.

А все это проделывал с таким азартом, что стоявший рядом чумазый дядя Иван, солдат, долго глядел, раскрыв рот от удивления, потом схватил свой котелок и вскричал задорно:

- Братцы, да что же это такое, да давайте я хоть раз попробую этак умыться!

Привел я этот случай вот к чему. Почти в каждой роте есть этакие типы, для которых в обыденной жизни мыло хуже касторки, а умывание - вроде операции. Смотришь, кругом все опрятно, чистые ребята: ногти подстрижены, зубы блестят, а один какой-нибудь растютюй ходит, носом сопит, руки как у землекопа, на шее пыли больше, чем на асфальтовом тротуаре в жаркий день.

Спросишь его:

"Ванька, а ты умывался?"

"Умывался".

"Когда?"

"Вчера".

"А ты бы, Ваня, сегодня умылся. А то похоже, ровно как тебя из мусорного ящика вытащили".

"Ну и что же? Чай, сегодня у нас не воскресенье".

Наши ребята одного этакое все собирались на стенку вместо календаря повесить. Проснешься утром - увидишь, что рожа умыта, - значит, праздник.

Мало того, аккуратный красноармеец идет по улице - прохожему смотреть приятно. Гимнастерка заправлена, сапоги вычищены, идет прямо, не толкается, не хлябается. А вот недавно гуляли мы по Александровскому саду, смотрим - идет к нам навстречу некий тип: пояс на брюхе, как у мясника, пряжка на боку, фуражка на затылок съехала. Жрет ломоть арбуза, а семечки на чистую дорожку выплевывает и огрызки наземь бросает. А на дорожках всевозможные пролетарские дети бегают.

Одна женщина прямо так вслух и сказала своему ребятенку:

- Уйди, деточка! Погоди, дай мимо солдатик пройдет.

Обидно нам от этакое суждения стало и чувствуем, что крыть нечем. Права тетка. Подошли мы к нему и говорим:

- Какой части, товарищ? Чего идешь расплевываешься?

А он обозлился на наше замечание, посмотрел, что у нас на петлицах кубиков нет, и отвечает нахально:

- Вам какое дело? Вы что, командиры, что ли? Вы надо мной не начальники, а теперь не прежнее время - где хочу, там и гуляю.

Я ему отвечаю:

- При чем тут прежнее время? Свинью и в прежнее время в сад не пускали и в теперешнее метлой гнать должны. Мы хоть и не командиры, а замечание тебе будем делать, потому что наводишь ты тень на всю Красную Армию, а кроме того, шкура ты после этого, когда только из страха перед командирами ведешь себя как надо, а на нас огрызаешься. Мы хоть и не командиры, а ежели будешь еще расплевываться, то сбегает до комендантского, благо оно рядом. Тогда тебя враз выметут отсюда.

Изругался он. Но все же огрызки стал бросать в урну, ремень поправил и пошел прочь.

А мы идем и промеж себя рассуждаем:

- Ну вот, кажется, все в одной казарме живем, на одинаковой койке спим, одному и тому же обучаемся, а почему же нет-нет, да один-другой такой попадется, что как козел среди коней? Поневоле подумаешь, отослать бы такого козла на скотный двор, и нехай среди грязи копается, а на других своим видом смущения не наводит.

1927